

УДК 005.1:005.642.5

Творческий потенциал человеческого капитала инновационной экономики

Беленкова Оксана Архиповна

Доктор философских наук, профессор,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450062, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;
e-mail: belenkovaoksana@mail.ru

Аннотация

В статье в рамках гуманитарной парадигмы исследована проблема формирования творческого потенциала человеческого капитала. Показано, что в инновационном обществе профессиональная подготовка специалистов, обладающих инновационно ориентированным творческим потенциалом, превращается в особую форму капитала инновационной экономики. Разработана комплексная социокультурная методология, интегрирующая инструментарий социальной философии, экономической науки, социологии и социально-философской антропологии. Обоснована структура человеческого капитала как системной совокупности общекультурных и профессиональных знаний и компетенций специалистов-инноваторов, реализация творческих потенций которых в социальной практике является условием эволюционного развития общества и формирования его богатства. Обоснован исторический характер развития творческого потенциала человеческого капитала, который формируется исторически, воплощая на каждом этапе человеческой истории творческие возможности человечества в таких формах творчества как искусство, наука, техника. В совокупности они выступают как целостная система социального творчества, а отдельные его формы: художественно-эстетическая, научная, технико-технологическая стимулируют творческую активность индивидов, проявляющуюся в оптимизации качества их труда и условий жизни. В статье обоснован инновационный аспект творческого потенциала субъектов творчества, сохраняющих в создаваемых инновационных системах единство прошлого и современного, диалектическая взаимосвязь которых обеспечивает реализацию потребности субъектов творчества в самоактуализации, стимулирующей их творческо-созидательную деятельность. Автор считает, что данное диалектическое единство должно рассматриваться в условиях инновационного общества как определяющий принцип гуманитарной парадигмы формирования инновационно-ориентированного в своей реализации творческого потенциала субъектов человеческого капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Беленкова О.А. Творческий потенциал человеческого капитала инновационной экономики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 65-78.

Ключевые слова

Инновационная деятельность, гуманитарная парадигма творчества, научно-техническое творчество, человеческий капитал, творческий потенциал человеческого капитала, формирование творческого потенциала человеческого капитала.

Введение. Постановка проблемы

На рубеже третьего тысячелетия человеческой истории современная техногенная цивилизация вступает в постиндустриальный этап развития, содержание которого определяется внедрением разнообразных инноваций во все сферы общественного производства. Источниками инноваций являются фундаментальные достижения научно-технической революции второй половины прошлого столетия, технологизация которых заложила фундамент нового мирохозяйственного уклада, определяемого двумя взаимообуславливающими друг друга факторами. К ним относятся: 1) *конвергентные (цифровые) технологии SNBIC и NBIC* [социо-, нано-, био-, инфо-, когито-конвергенция], которые разрабатываются на основе искусственного интеллекта, платформ блокчейна и квантирования; и 2) *человеческий капитал* – социально-экономический феномен, интегрирующий системную совокупность общекультурных и профессиональных знаний и компетенций инноваторов – субъектов высокотехнологичного производства, являющихся творцами принципиально новой социально-технологической реальности – инновационно-цифровой экономики XXI столетия. По определению российского академика В.С. Степина творческий потенциал этих инноваторов формируется на основе методологии научной рациональности постнеклассического типа, интегрирующей объектную и субъектную стороны познания, интеграция которых определяет принципиально новое содержание конвергентных технологий, на основе которых формируются научно-производственно-технологические комплексы, объединяющие природные, производственные и технологические факторы инновационного производства. Разрабатывают эти комплексы инноваторы – профессионалы высокого класса, к которым относятся ученые и инженеры-разработчики, а также экономисты и менеджеры, обладающие системной и творчески-ориентированной технологией мышления и практической деятельности, адекватных вызовам и требованиям инновационного производства XXI столетия. Благодаря инновационным преобразованиям в системе общественного производства выстраивается новый миропорядок, формирование которого сопровождается ожесточенной борьбой между отдельными странами и транснациональными корпорациями за природные и человеческие ресурсы, а также приоритетное положение в системе мирового хозяйства.

В этих условиях профессиональный потенциал специалистов-инноваторов (их общекультурные и профессиональные знания, компетенции и ценностные ориентации) выступают как инновационный потенциал человеческого капитала, реализация которого обеспечивает на основе внедрения в общественное производство инноваций возрастание добавочной стоимости, повышение рентабельности производства и его конкурентной способности. Соответственно, формирование инновационного потенциала человеческого капитала становится важной задачей профессиональной подготовки специалистов для хозяйственно-экономической сферы общественного производства современной России. Как считает автор, эта подготовка должна осуществляться в рамках гуманитарной научно-образовательной парадигмы, интегрирующей принципы социо- и человекоцентризма. Применение этих принципов позволяет сформировать основы творческого потенциала российских специалистов новой формации – профессионалов-инноваторов, обладающих, с одной стороны, чувством ответственности за результаты своего труда, обеспечивающего экономическую суверенность России, а с другой стороны, сформировать у них ориентированность на творческое самовыражение себя в сфере труда как личности и профессионала высокого класса.

Проблема *человеческого капитала* впервые была поставлена в конце прошлого столетия в трудах американских исследователей-экономистов Т. Шульца (1902-1998 гг.) и его ученика и последователя Г. Беккера (1930-2014 гг.), которые начали разрабатывать теорию человеческого капитала в рамках экономической науки. Также значительный вклад в теорию *человеческого капитала* внесли американские исследователи П. Бурдые, С. Кузнец, Дж. Коулман, Р. Лукас, Э. Тоффлер и ряд других авторов. В отечественном общественном знании к исследованию проблем человеческого капитала также обратились на рубеже XXI столетия экономисты О.В. Давыдова, М.Н. Дорофеева, И.В. Ильинский, Ю.А. Корчагин, Р.И. Капелюшников и ряд других авторов. Этот интерес был вызван потребностями формирующейся в России инновационно-ориентированной рыночной экономики. Следует отметить, что исследование роли человеческого капитала в становлении инновационной экономики приводит к «интервенции» экономического понятия «капитал» в сопредельные с экономической наукой дисциплины – социальную философию, социологию, социальную психологию, теорию и практику управления (социальный менеджмент). В настоящее время проблема человеческого капитала интенсивно разрабатывается в рамках социальной философии в том числе автором данной статьи [Беленкова, 2014; Беленкова, 2012; Беленкова, 2004]. Это обусловлено необходимостью выявления объективных, социально обусловленных закономерностей и механизмов формирования инновационно-ориентированного творческого потенциала человеческого капитала. Исследованию этой проблемы посвящается также данная статья.

Исследовательские вопросы

Исследовательские вопросы данной статьи связаны с анализом творческого потенциала человеческого капитала инновационной экономики. Объект исследования – человеческий капитал в системе общественного производства, субъектом которого выступают специалисты-инноваторы. Предмет исследования – закономерности и механизмы формирования творческого потенциала человеческого капитала в условиях инновационно – ориентированной экономики. Цель исследования – выявить на основе применения комплексной социокультурной методологии закономерности и механизмы формирования творческого потенциала человеческого капитала как стратегического ресурса развития субъектной стороны производительных сил инновационной экономики постиндустриального общества.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели разработана комплексная социокультурная методология, интегрирующая инструментарий социальной философии, экономической науки, социологии и социально-философской антропологии. Применение данного инструментария конкретизировано в соответствии с принципом историзма, что позволило: 1) проследить динамику развития творческих потенций человеческого капитала в условиях техногенной цивилизации; 2) раскрыть специфику диалектической взаимосвязи культуры общества и его социально-экономических и производственно-технологических отношений, что является основанием при разработке конвергентных технологий; 3) выявить закономерности процесса формирования инновационного компонента творческого потенциала человеческого капитала; 4) обосновать его системный характер.

Результаты исследования

Истоки творческого потенциала человеческого капитала и его сущность. При исследовании истоков и сущности инновационного компонента творческого потенциала человеческого капитала как социально-экономического феномена необходимо, по мнению автора, опираться на социально-философскую концепцию человека как субъекта теоретико-познавательной и творчески-преобразовательной деятельности, осуществляемой им в системе общественного производства. Фридрих Энгельс – один из классиков диалектико-материалистической концепции социантропогенеза утверждал: «Труд – первое основное условие всей человеческой жизни, и при том в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [Энгельс, 1961, 486-499]. С позиции социально-философского анализа труд – это осознанная человеком познавательно-преобразовательная деятельность, выступающая в единстве двух сторон: объектной (природа) и субъектной (сознание), в процессе которой люди преобразуют вещество природы с целью производства продукта и создания условий своей жизни. Природная сторона трудовой деятельности охватывает: 1) психофизические возможности самого человека, социализированные в процессе социантропогенеза, но не утратившие своей биогенетической природы; 2) природные ареалы с присущими им природно-климатическими особенностями, определяющими характер и условия труда; 3) материальные объекты природы как предмет труда с присущими им многообразными потенциальными возможностями, необходимыми для создания объектов удовлетворяющих потребностей людей.

Духовная сторона трудовой деятельности определяется уровнем развития в процессе труда природных, сущностных сил человека. Она охватывает: 1) знания; 2) разнообразные умения и навыки по преобразованию в процессе труда природных и социальных фрагментов реальности; 3) ценностно-ориентирующие мировоззренческие взгляды и духовные отношения людей к окружающему миру. Осмысление трудовой деятельности через призму диалектической взаимосвязи ее природной (материальной) и духовной (сознание) сторон позволяет определить труд как физическую активность человека, осуществляемую им с целью преобразования вещества природы на основе использования своих природных психофизических возможностей, креативные потенции которых раскрываются в процессе труда, трактуемого как творческо-преобразовательная деятельность.

На начальном этапе человеческой истории субъектная сторона труда закреплялась в нормах и требованиях традиций (лат. tradition – передача, предание), которые носили синкретический характер, интегрируя накапливаемый социальный опыт, знания и нормы поведения, регулирующие жизнедеятельность людей. Профессор В.Е Кемеров высоко оценивает роль традиций в формировании социума как фактора, интегрирующего объектную и субъектную стороны трудовой деятельности. Он пишет: «Традиции обеспечивают простое воспроизводство общественной жизни, передачу социального опыта за счет его повтора, сохранение технологических схем, жесткую взаимозависимость социальных позиций, структур, культурных норм и стереотипов» [Кемеров, 2000, 94]. Однако в традициях приоритет принадлежит объектной стороне труда, в процессе которого выявлялись методом проб и ошибок (либо интуитивно) его наиболее оптимальные формы. Истинность этих форм как соответствие объективным закономерностям природы проверялась благодаря многократному повтору трудовых операций, в процессе осуществления которых выявлялись наилучшие результаты.

Велика роль труда в формировании социальной характеристики человека как личности. Целенаправленный труд людей в течение достаточно длительного времени и его результаты способствовали формированию таких сторон их характера, как: 1) любознательность и уважение к знаниям, которым первобытные люди придавали сакральное значение; 2) высокая оценка взаимопомощи и взаимоподдержки в процессе трудовой деятельности; 3) трудолюбие и преданность своему роду и соплеменникам; 4) физическая сила, смелость, выносливость, настойчивость в достижении поставленной цели, которые рассматривались как свойства характера, обеспечивающие сохранение рода. Все эти черты характера людей активно культивировались и, начиная с родоплеменной организации человеческого сообщества, передавались из поколения в поколение на протяжении всей человеческой истории. Но только в условиях высокотехнологичного частнособственнического производства XXI столетия они обрели статус «человеческого капитала», рассматриваемого в условиях инновационного общества как источник добавленной стоимости.

В то же время в условиях этой достаточно примитивной с точки зрения современных людей трудовой деятельности, осуществляемой в условиях родоплеменной социальной организации, впервые зарождались механизмы творчества, которые пробуждали в человеке скрытые инновационные возможности его творческого потенциала. Уже в глубокой древности люди, обустроивая свою жизнь в борьбе с природой, догадывались о том, что творческие силы и возможности, позволяющие им создавать более оптимальные условия своей жизнедеятельности, заложены в них самих. А те силы, которые позволяют реализовать эти человеческие возможности, являются внешними по отношению как к человеку, так и к тем природным условиям, в которых протекает их жизнедеятельность. И эти внешние силы определяют порядок, созданный по определенным законам, которому люди должны подчиняться беспрекословно. В монотеистических религиях христианства и ислама эти высшие духовные силы персонифицированы в лице Бога-Творца. В буддизме этой высшей силой является Брахман – Божественная Душа Мироздания. В соответствии с религиозными взглядами человек сотворен Высшими Силами как часть природы, однако он наделен этими силами сознанием и духовной энергией, которые позволяют ему также стать творцом. Однако это становится возможным лишь при условии признания им наличия в мире животворящей творчески-созидающей Божественной Силы Творца и следованию его Заветам. Следует отметить, что монотеистические религии в мистифицированной форме приоткрывают тайну творческих возможностей человека, источником которых является тождество природы и человека, созданного Творцом из материала природы, но по ее законам. Поэтому человек, взаимодействуя с природой в процессе трудовой деятельности, способен открывать для себя ее законы и творить в соответствии с ними. Этот взгляд на природу и человека как часть природы, созданных Божественным Разумом Творца, сыграл определяющую роль в формировании философией Нового времени естественнонаучной механистической картины мира, определившей принципы развития в эту эпоху естественных наук и математики. Неслучайно великий английский ученый Исаак Ньютон (1643-1727 гг.) называл Бога Гениальным Часовщиком, сотворившим мир по законам механики, которые люди сами должны выявить и использовать для создания машин как искусственных механических объектов. С развитием в рамках западноевропейской культуры естественнонаучного знания и его воздействия на философию приоритетное значение в понимании сущности человека приобретает логико-аналитический подход. Наиболее конструктивно этот подход реализуется в философских

концепциях Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831 гг.) и К. Маркса (1818-1883 гг.). Г.В.Ф. Гегель анализировал творческо-преобразовательную деятельность в мистифицированной форме объективного идеализма. В своем труде «Феноменология Духа» Г.В.Ф. Гегель показал, что труд является тем способом, каким человек «образует свой предметный мир и самого себя... и он не может знать, что есть он, пока своим действиями не претворит себя в действительность» [Гегель, 1956, 594]. В силу этого источник творчества Гегель видел в интеллектуальных возможностях Верховного Разума, которого он считал Верховным Демиургом творчества.

К. Маркс рассматривал проблемы творчества в рамках диалектико-материалистического подхода, но при этом он опирался на аналитику Гегеля и разработанные им в рамках объективного идеализма операциональные механизмы творческо-преобразовательной деятельности. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, механизмы творчества включают две диалектически взаимосвязанные, противостоящие друг другу стороны: «опредмечивание» – «распредмечивание», которые определяют содержание предметно-преобразовательной деятельности. Опредмечивание – процесс воплощения Абсолютного Духа в природу и человеческую историю, что является предпосылкой формирования творческого мышления человека как субъективного духа, взаимодействующего с Абсолютным Знанием, воплощенным в природе и истории и определяющим их сущность и законы развития. Распредмечивание от термина «предмет» – объект, на который направлена познавательная активность человека в процессе познания. Цель распредмечивания – выявление познающим субъектом информации о свойствах познаваемого объекта (фрагмента материальной или духовной реальности) и определение на основе этой информации (в соответствии с принципами тождества и отражения) его сущности, а также возможности преобразования этого объекта, или создания принципиально нового объекта, отвечающего возникшим потребностям людей. Опредмечивание на индивидуально-личностном уровне – «это превращение действующей способности субъекта» в форму предметности, то есть это процесс воплощения человеком-Творцом в материале новых форм реальности, способных удовлетворить возникшие социальные потребности.

Артефакты творчества (лат. *arte* – искусственный + *factum* – сделанный) – материальные и идеальные объекты, которые создаются индивидом-творцом на основе познания им объективных закономерностей бытия, его гармонии и целесообразности, основанием которых является по Г.В.Ф. Гегелю Верховный Разум. В соответствии с его концепцией артефакты творчества объективны по содержанию, поскольку они отражают сущность Верховного Разума, который определяет логику развития природы и человека, взаимодействующего с ней. Но, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, они субъектны по форме, воплощая единство логики развития Абсолютной Идеи и сознания человека.

Карл Маркс был хорошо знаком с трудами Г.В.Ф. Гегеля и его идеями о развитии духовных и интеллектуальных возможностей человека, которые актуализируются благодаря его взаимодействию с энергией Абсолютной Идеи, носителем которой является Верховный Разум. Однако К. Маркс трактовал диалектику творчества Гегеля с диалектико-материалистических позиций, что позволило ему обосновать объективный, системный и творческо-созидательный характер социальной деятельности, в процессе реализации которой раскрываются заложенные в человеке природой, частью которой он является, его творческие сущностные силы. Человек у К. Маркса – это «универсально-деятельное существо, вбирающее в себя и излучающее из себя все природные силы» [Маркс, 1956, 593].

По мнению К. Маркса, ключевым моментом формирования у человека способности к творчеству явилось создание первобытными людьми орудий труда, в которых впервые воплотилось понимание ими возможности использовать природные материалы для формирования социально-значимых объектов, важнейшими из которых были орудия труда. Он раскрыл связь, формирующуюся в процессе труда, между субъектами деятельности (познающий и действующий человек), ее объектом (предмет труда), средствами деятельности (то, при помощи чего осуществляется деятельность) и ее результатами [Маркс, 1974, 164]. Механизм этой связи складывается, как считал К. Маркса, на основе приема, который он обозначил термином «оборачивание метода», а современные психологи обозначают понятием «опережающее отражение». Суть этого приема определяется тем, что при решении проблемы создания принципиально нового объекта цель, определяющая содержание и характер деятельности, а также результат, достигнутый на первом этапе деятельности, на следующих этапах становятся средством для достижения последующего, и, в конечном счете, конечного результата. Благодаря этому закладывается основа для сохранения предыдущего опыта, а также его передача последующим поколениям. То есть изначально опыт становится стартовой позицией для последующей творческой деятельности. По мнению Маркса, именно в творчестве должны сформироваться условия для перехода человечества из царства необходимости в царство свободы, в котором человек будет действовать в соответствии с собственной универсальной мерой. Это мера присутствует в человеке как природный камертон, воплощенный в нем природой и все более осознаваемый им в процессе творческо-преобразовательной деятельности. В соответствии с Марксовой диалектико-материалистической трактовкой сущности человека творческий аспект всегда присутствует во всех формах социально-преобразовательной деятельности, но в разной мере. А специфика отдельных направлений творчества и его форм определяется, во-первых, предметом творческо-преобразовательной деятельности и, во-вторых, ее результатами. Следует отметить, что во всех формах творчества – науке, искусстве, образовании, управлении – присутствует инновационно-творческий аспект, а его отдельные формы и результаты взаимодействуют в рамках единой системы социального творчества как диалектически взаимосвязанные его части. Это определяется закономерностями взаимосвязи отдельных форм материи и характером социально-преобразовательной деятельности [Беленкова, 2016, 100-105]. Возможность творчества присуща каждому человеку. Она рождается из глубины человеческого духа, а его источником является потребность человека, воплощенная в стремление раскрыть через себя (опираясь на свою субъектность – знания, опыт, интуицию) глубинную сущность исследуемого объекта. Рассматриваемые в совокупности, эти компоненты человеческого сознания (знания, опыт, интуиция) формируют творческий потенциал его мышления, важнейшим составляющим которого является инновационный аспект мышления, сущность которого определяется стремлением «открыть неизвестное и создать не бывшее прежде» [Беленкова, 2016, 439-453].

Термин «потенциал» (лат. *potentia* – мощь, сила, возможность) многогранен и широко используется как в естественных, так и в гуманитарных науках. Научное употребление данного термина уходит своими корнями в философию Аристотеля, который ввел категории «акт» и «потенция» при исследовании онтологических оснований движущей причины развития предметов бытия. По Аристотелю, «потенция» (действительность и возможность) – есть категории, обозначающие способность вещи быть не тем, что она есть, при ее исследовании в рамках категории: «субстанция», «качество», «количество», «место». То есть, «потенция» – есть

способность вещи осуществлять качественное изменение при наличии необходимых для этого условий в процессе актуализации присущих ей возможностей. «Акт» (энергия) – деятельное осуществление, изменение вещи в соответствии с поставленной целью [Аристотель, 1975, 71-75; 155-157; 229-231]. Такая трактовка конкретного фрагмента объективной реальности (предмета или процесса) позволяет исследователю при возникновении проблемы преобразования объекта моделировать ее решение, исходя из условий возникновения объекта и динамики его развития. Соответственно, научно-исследовательская проблема должна рассматриваться в единстве: 1) прошлого (потенциальные возможности преобразования – ресурс преобразования); 2) настоящего (действительное в состоянии объекта – резерв развития); 3) будущего, в котором на основе интеграции ресурсов и резервов актуализируются возможности прошлого и настоящего, и моделируется будущее. Соответственно, понятие «потенциал» определяет степень возможного проявления какого-либо действия или функции. В общественных науках понятие «потенциал» характеризует возможности отдельного лица, общества, государства в различных сферах деятельности. Реализация в какой-либо сфере этих возможностей отдельными лицами, обществом и государством определяется наличием необходимых источников, средств и запасов, которые могут быть использованы для решения поставленной задачи в достижении поставленной цели. Таким образом, инновационный аспект творческого потенциала субъекта творчества выстраивается на основе интеграции, с одной стороны, знаний, опыта и творческих устремлений предшествующих поколений, а с другой стороны – на основе использования новейших научных достижений в различных областях естественнонаучного, технического и социально-гуманитарного знания, применение которых раскрывает возможности преобразования объекта или создания принципиально нового объекта, отвечающего актуальным социальным потребностям. При этом в создаваемых инновационных системах должно сохраняться динамичное единство старого (традиций) и нового, современного (новаций). На основе представленного анализа познавательно-преобразовательной деятельности можно сделать вывод, что творческое начало изначально присутствует в социальной практике, формируя тот инновационный компонент, который стимулирует творческую активность субъектов деятельности (хотя далеко не всегда и не у всех) и тем самым обеспечивает эволюционное развитие всей системы общественного производства. В условиях инновационной экономики постиндустриального общества, как это обосновано в исследовании Г.Г. Винограденко и И.В. Фроловой, успешность этого процесса обеспечивает диалектическая связь социализации, интернализации и адекватной требованиям инновационной экономики идентификация ее субъектов [Винограденко, Фролова, 2011].

Реализация творческого потенциала субъектов деятельности в социальной практике. Длительное время реализация творческо-созидательной энергии человечества осуществлялась спонтанно, хотя здесь также можно проследить определенные закономерности. В этом плане показательны творческие достижения эпохи Европейского Ренессанса (XIV – XVII вв.). В этот период, благодаря интенсивному развитию мануфактурного производства в таких странах, как Италия, Англия, Нидерланды, Франция, актуализировались в общественном сознании творческо-ориентированные достижения античности. Они соединились с постулатом христианства о единосущем Боге-Творце и сформировали модель человека-творца. Об этом времени современный российский академик В.С. Степин писал: «Сформировалось особое понимание человека, созданного по образу и подобию Бога, и сформировался культ человеческого разума, способного понять и постигнуть тайну Божественного творения,

расшифровать те письма, которые Бог заложил в мир. А целью познания считалась расшифровка промысла Божьего, плана Божественного творения, реализованного в мире» [Степин, 2006, 93]. Таким образом, в сознании образованных людей эпохи Ренессанса начинает целенаправленно формироваться аналитическое, творческо-преобразовательное мышление, ориентирующее людей на познание природы и ее преобразование на основе познанных законов, которые пока рассматривались ими как воплощенные в природу Божественные законы. При этом в мировоззрение образованных творцов эпохи Ренессанса идея Бога-Творца интегрировалась с идеями античной философии, утверждавшей принципы единства, гармонии и соразмерности Вселенной. Наиболее полно это понимание сущности творчества воплотил гений Леонардо да Винчи. Это позволило ему стать великим ученым, инженером и художником, в творчестве которого соединились значительные достижения в области естественных наук, искусства и инженерно-технической практики [Беленкова, 2017, 32-39]. Таким образом, именно в эпоху Европейского Ренессанса закладывается «культурная матрица творческого сознания техногенной цивилизации, а основой ее жизнедеятельности становятся техника и технология, формировавшиеся за счет генерации все новых научных знаний и их внедрения в технико-технологические процессы» [Степин, 2006, 93-94].

Начиная с XVII столетия, достижения в области естественных наук начинают активно реализовываться в сфере промышленного производства, что положило начало его технологизации. Разрабатываемые на основе интеграции науки и техники промышленные технологии представляли собой такую форму и этап развития техники, когда ее создание концептуально обусловлено и структурно основывается на новом знании. Первые промышленные технологии разрабатывались преимущественно в текстильной промышленности на основе двух гениальных изобретений. Первое – это многоверетенная прялка «Джени» (Дж. Харгрис). Второе изобретение – паровая машина (Дж. Уатт). Разработка и внедрение машинных технологий привели к механизации труда и внедрению поточного машинного производства. Страны-лидеры, обеспечившие внедрение первых машинных технологий – это Великобритания, Франция, Бельгия. Массовое применение промышленных технологий, разработанных на основе технологизации научных идей классической механики, привело к формированию первого технологического уклада, определившего переход всей системы общественного производства на принципиально новый – промышленный уровень, который характеризовался следующими чертами.

1. Утверждение товарно-денежных отношений и рынка в качестве господствующей формы обмена общественно-полезной деятельностью и ее результатами.

2. Превращение юридически полноценной собственности в основную форму имущественного обладания.

3. Использование в хозяйственно-экономической сфере только экономически стимулируемого труда лично свободных производителей.

4. Юридический запрет превращения самого человека в собственность [Беленкова, Вежнина, 2016, 33-34].

Формирование нового типа производственно-технологических отношений, основанных на частной собственности на средства производства, и применение труда экономически свободных работников, получивших возможность к свободной реализации своих сущностных сил, произошло в значительной степени благодаря победоносным буржуазным революциям XVII – XVIII столетий. Благодаря этим революциям, в передовых странах Европы открылись

исторические перспективы развития производительных сил капиталистического способа производства на основе активно формирующегося инновационного аспекта человеческого капитала буржуазного общества. Сформировавшееся на рубеже XVII – XVIII столетий индустриальное общество было инновационно-ориентированным в своем развитии. Его инновационный характер базировался на интеграции науки, технологии, человеческого капитала и управления. Интеграция этих факторов осуществлялась благодаря системному характеру общественного производства, стратегию развития которого определяли рыночная конкуренция, динамично развивающиеся промышленные технологии и постоянно совершенствующийся промышленный менеджмент. Формировавшееся на рубеже XVII – XVIII столетий техногенное общество получило название «индустриальное» (лат. *industria* – трудолюбие, усердие), поскольку оно создавалось целенаправленным инновационно-ориентированным трудом промышленных предпринимателей, воодушевляемых идеей служения Богу созидательным трудом. Об этом писал выдающийся социолог XX столетия Макс Вебер в своем трактате «Дух капитализма». По его мнению, капитализм как особая форма хозяйственно-экономических отношений, основанных на частной собственности, создавался трудом предпринимателей-капиталистов, для которых успех их производства рассматривался как смысл их жизни, призвания и спасения в потустороннем мире. Это спасение будет обеспечено Богом-Творцом, которому они служили своим трудом [Вебер, 1990, 97].

Российский академик С.Ю. Глазьев считает, что современная техногенная цивилизация прошла пять технологических укладов и три индустриальных революции [Глазьев, 1993, 11]. Формирующаяся на наших глазах 4-я Индустриальная революция стимулирует создание принципиально новых технологий на основе фундаментальных открытий в области естественных наук, имевших место на рубеже XX – XXI столетий. Технологизация этих знаний приводит к глубинной интеграции научного и технического творчества. Это имеет следующие последствия: 1) начинает трансформироваться в направлении инновационных преобразований вся система общественного производства, и закладываются основы инновационной экономики; 2) обостряется рыночная конкуренция между отдельными странами и транснациональными корпорациями за ресурсы, важнейшими из которых становятся трудовые ресурсы, причем наиболее профессионально подготовленные и обладающие творчески-ориентированным инновационным потенциалом; 3) происходит капитализация таких основных ресурсов формирующегося инновационного общества, как: наука, социальные связи и отношения, а также духовные и интеллектуальные аспекты трудового потенциала производителей, которые обозначаются понятием «человеческий капитал».

Первые попытки обосновать социальную значимость субъектной стороны производительных сил, то есть уровня профессиональной подготовки специалистов в условиях промышленных технологий, мы встречаем в трудах английских политэкономов XVIII столетия. Так, Адам Смит пишет, что «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего, а затем – от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работает» [Смит, 1956]. Однако в соответствии с господствующей в Новое время механистической трактовкой сущности человека, Адам Смит советует не повышать профессиональную подготовку работника, а операционально упрощать трудовой процесс, разделяя его на отдельные операции. С усложнением промышленных технологий также многократно усложняется связь между машиной и работником, что актуализировало значение в трудовом процессе его профессиональных знаний и компетенций. Исследуя процесс капиталистического производства, К. Маркс ввел понятие рабочей силы как

совокупности физических и духовных способностей работников, обеспечивающих производительным трудом рентабельность производства [Маркс, 1955-1981]. Однако лишь во второй половине XX столетия экономисты-исследователи приходят к пониманию того, что субъектная сторона производительных сил, то есть профессионализм и ответственность работников, становятся в условиях высокотехнологизированного производства его ключевым ресурсом. Совместными усилиями преимущественно американских экономистов-исследователей начинает формироваться в западном общественном сознании теория человеческого капитала, за разработку которой были присуждены три Нобелевские премии. Ими были удостоены: Семен Кузнец (1971 г.), Теодор Шульц (1979 г.) и Гэри Беккер (1992 г.). Начиная с 90-х годов прошлого столетия, проблемы человеческого капитала и выявление закономерностей формирования его творческого потенциала в российских условиях активно исследуются российскими экономистами, социологами, исследователями в области теории и практики менеджмента. Решение задачи формирования творческого потенциала национального человеческого капитала в современной России обусловлено необходимостью обеспечить российской экономике суверенность и достойное место в единой системе мирового хозяйства. По мнению автора, представляется возможным дать следующее определение человеческого капитала как социально-экономического феномена: человеческий капитал – это системная совокупность знаний, интеллекта, производительного труда, здоровья и качества жизни специалистов-профессионалов, включенных в социально-производственные организации рыночной экономики, в рамках которой возможности человеческого капитала конкретизируются на уровне отдельных работников в форме их творческого потенциала [Беленкова, 2017, 280]. Социальные формы человеческого капитала как социально-экономического феномена и их инновационная компонента определяются уровнем и спецификой развития производительных сил общественного производства на конкретных этапах исторического развития техногенной цивилизации.

Заключение

На основе исследования роли творческого потенциала человеческого капитала в процессе становления и развития техногенной цивилизации представляется возможным сделать следующие выводы.

Истоки формирования творческого потенциала человеческого капитала уходят в глубину тысячелетий человеческой истории и связаны с творческо-ориентированной деятельностью людей по преобразованию природных объектов с целью создания предметов потребления, обеспечивающих оптимизацию условий их жизнедеятельности. Это позволяет сделать вывод о диалектической связи между уровнем развития творческого потенциала субъектной стороны производительных сил техногенной цивилизации и ее развития. Применения принципов историзма как инструмента анализа процесса развития техногенной цивилизации позволяет сделать вывод о диалектической связи между уровнем развития инновационного компонента творческого потенциала непосредственных производителей и уровнем зрелости техногенной цивилизации на отдельных ее этапах.

В процессе познавательно-преобразовательной деятельности социальных индивидов актуализируются их сущностные силы и включаются механизмы их социализации (приобщение к традициям, образование, воспитание), обеспечивающие формирование творческого потенциала, который выстраивается на основе интеграции, с одной стороны, знаний, опыта и творческих достижений предшествующих поколений, а с другой стороны – новейших

достижений в области науки, раскрывающих возможность преобразования актуализированных природных или социальных объектов, а также создания новых объектов (технологических и социальных новаций) возникших в связи с потребностями развивающейся инновационной экономики.

Реализация творческого потенциала субъектов хозяйственно-экономической деятельности определяется уровнем развития материальной и духовной культуры общества и его производительных сил, в процессе развития которых возрастает потребность непосредственных производителей в самоактуализации их сущностных сил в творческо-преобразовательной деятельности.

На постиндустриальном этапе развития техногенной цивилизации происходит капитализация субъектной стороны производительных сил общества и формирование социально-экономического феномена человеческого капитала. Человеческий капитал автор рассматривает как системную совокупность общекультурных и профессиональных знаний и компетенций, а также производительного труда, здоровья и условий жизни субъектов высокотехнологизированного производства. В соответствии с социальной структурой общества субъектами человеческого капитала выступают преимущественно производственные организации, в рамках которых человеческий капитал конкретизируется на уровне отдельных работников в форме их творческого потенциала.

Библиография

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения в 4-х тт. М.: 1975. Том 1. С. 71-75; С. 155-157; С. 229-231.
2. Беленкова О.А. Методология творчества как синтез закономерностей науки и искусства // Теория и практика приоритетных научных исследований. Смоленск: Новаленсо, 2016. Ч. 3. С. 100-105.
3. Беленкова О.А. Трудовая мотивация как фактор инновационного развития хозяйственно-экономической сферы общественного производства // Российский гуманитарный журнал. 2016. №5. С. 439-453.
4. Беленкова О.А. Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1495-1502.
5. Беленкова О.А. Роль базовых ценностей мировой и национальной культуры в социальном управлении // Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. № 1(1). С. 596-601.
6. Беленкова О.А. Сущность управленческой культуры: закономерности ее формирования и функционирования // Science and Education: Materials of the V international research and practice.
7. Беленкова О.А. Антропологический фактор социального управления в социохозяйственной сфере общественного производства: дис. ... докт. филос. наук. М., 2004. 336 с.
8. Беленкова О.А. Роль социальных технологий в формировании инновационного потенциала человеческого капитала // Российский гуманитарный журнал. 2017. №3. С. 271-284.
9. Беленкова О.А., Надыров А.И. Научно-техническое творчество как фактор становления и эволюционного развития техногенной цивилизации // *Juvenis scientia*. 2017. №3. С. 32-39.
10. Беленкова О.А., Вежина Е.В. Философия социального управления в техногенном обществе. Уфа, 2016. 146 с.
11. Винограденко Г.Г., Фролова И.В. Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. 2011. Т.16. № 4. С. 1389-1391.
12. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61-272.
13. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Сочинения в 14 т. М., 1959. Т.4. 487 с.
14. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.
15. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М.: Академический проект, 2000. 318 с.
16. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Сочинения. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41-174.
17. Маркс К. Капитал. Книга 1 // Сочинения. М.: Политиздат, 1955-1981. Т. 23. 736 с.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 594.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства человека. М.: Соцэкгиз, 1956. С. 490.
20. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
21. Энгельс Ф. Диалектика природы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Собрание сочинений. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 486-499.

The creative potential of human capital innovation economy

Oksana A. Belenkova

Doctor of Philosophy, Professor,
Ufa State Petroleum Technical University,
450062, 1, Kosmonavtov st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: belenkovaoksana@mail.ru

Abstract

The author of the article considers the problem of forming creative potential of human capital within the framework of the humanitarian paradigm. It is shown that under the conditions of an innovative society that is being formed at the postindustrial stage of development of a modern technogenic civilization, the professional training of specialists with innovatively oriented creative potential is turned into a special form of capital. In modern social science, it is called “human capital”. It was shown that in terms of content, human capital is a system unity of general cultural and professional knowledge and competencies, the implementation of which in social practice is a condition for the creation of national wealth. The author also considers the productive labor, in which cultured creative potentials and abilities of individuals are realized, as a part of human capital. It was substantiated that the creative potential of human capital is formed historically; at every stage of human history, human capital reveals the creative potential of humankind in such forms of creativity as art, science, and technology, which act together as an integral system of social creativity. In accordance with Aristotle’s interpretation of the term “potential”, the author substantiated the innovative aspect of the creative potential of the subject of creativity, preserving the unity of the past (traditions) and modern (innovations) in the created innovation systems. The dialectical interrelation of traditions and innovations ensures the unity of historical continuity and the development strategy of the society in social practice.

For citation

Belenkova O.A. (2018) *Tvorcheskii potentsial chelovecheskogo kapitala innovatsionnoi ekonomiki* [The creative potential of human capital innovation economy]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 65-78.

Keywords

Innovative activity, humanitarian paradigm of creativity, scientific-technical creativity, human capital, creative potential of human capital, formation of creative potential of human capital.

References

1. Aristotle (1975) *Metafizika. Sochineniya v 4-kh tt.* [Metaphysics. Works in 4 vols.]. Moscow. Vol. 1.
2. Belenkova O.A. (2016) Metodologiya tvorchestva kak sintez zakonomernostei nauki i iskusstva [Methodology of creativity as a synthesis of laws of science and art]. In: *Teoriya i praktika prioritetnykh nauchnykh issledovaniy* [Theory and practice of priority research]. Smolensk: Novalenso Publ. Part 3.
3. Belenkova O.A. (2016) Trudovaya motivatsiya kak faktor innovatsionnogo razvitiya khozyaistvenno-ekonomicheskoi sfery obshchestvennogo proizvodstva [Labor motivation as a factor in the innovative development of the economic sphere of social production]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Russian Journal of Humanities], 5, pp. 439-453.

4. Belenkova O.A. (2014) Rol' antropologicheskogo faktora upravleniya v formirovani chelovecheskogo kapitala obshchestvennogo proizvodstva [The role of the anthropological factor of management in the formation of human capital of social production]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 19, 4, pp. 1495-1502.
5. Belenkova O.A. (2012) Rol' bazovykh tsennostei mirovoi i natsional'noi kul'tury v sotsial'nom upravlenii [The role of basic values of world and national culture in social management]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 17, 1(1), pp. 596-601.
6. Belenkova O.A. Sushchnost' upravlencheskoi kul'tury: zakonomernosti ee formirovaniya i funktsionirovaniya [The essence of management culture: the laws of its formation and functioning]. In: *Science and Education: Materials of the V international research and practice*.
7. Belenkova O.A. (2004) *Antropologicheskii faktor sotsial'nogo upravleniya v sotsiokhozyaistvennoi sfere obshchestvennogo proizvodstva. Doct. Dis.* [Anthropological factor of social management in the social sphere of social production. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Belenkova O.A. (2017) Rol' sotsial'nykh tekhnologii v formirovani innovatsionnogo potentsiala chelovecheskogo kapitala [The role of social technologies in the formation of the innovative potential of human capital]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Russian Journal of Humanities], 3, pp. 271-284.
9. Belenkova O.A., Nadyrov A.I. (2017) Nauchno-tekhnicheskoe tvorchestvo kak faktor stanovleniya i evolyutsionnogo razvitiya tekhnogennoi tsivilizatsii [Scientific and technical creativity as a factor in the formation and evolutionary development of a technological civilization]. *Juvenis Scientia*, 3, pp. 32-39.
10. Belenkova O.A., Vezhnina E.V. (2016) *Filosofiya sotsial'nogo upravleniya v tekhnogenom obshchestve* [Philosophy of social management in a technogenic society]. Ufa.
11. Engels F. (1961) Dialektika prirody. Rol' truda v protsesse prevrashcheniya obed'yany v cheloveka [Dialectics of Nature. The role of labor in the process of turning a monkey into a man]. In: *Sochineniya* [Collected works]. Moscow: Politizdat Publ. Vol. 20.
12. Glaz'ev S.Yu. (1993) *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of long-term technical and economic development]. Moscow: VlaDar Publ.
13. Hegel G.V.F. (1959) Fenomenologiya dukha [Phenomenology of the Spirit]. In: *Sochineniya v 14 t.* [Collected works in 14 vols.]. Moscow. Vol. 4.
14. Kemerov V.E. (2000) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
15. Marx K. (1974) Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 g. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: *Sochineniya* [Collected works]. Moscow: Politizdat Publ. Vol 42.
16. Marx K. (1955-1981) Kapital. Kniga 1 [Capital. Book 1]. In: *Sochineniya* [Collected works]. Moscow: Politizdat Publ. Vol 23.
17. Marx K., Engel's F. (1956) *Iz rannikh proizvedenii* [From early works]. Moscow.
18. Smith A. (1956) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva cheloveka* [Study on the nature and causes of human wealth]. Moscow: Sotsekgiz Publ.
19. Stepin V.S. (2006) *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of science. Common problems]. Moscow: Gardarika Publ.
20. Vinogradenko G.G., Frolova I.V. (2011) Sotsializatsiya, internalizatsiya, identichnost': dialektika vzaimosvyazi [Socialization, internalization, identity: dialectics of interconnection]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 16, 4, pp. 1389-1391.
21. Weber M. (1990) Protestant'skaya etika i dukh kapitalizma [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. In: *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress Publ.